

Счастливого пути.

КанЮн вышел проводить ХиЮн. На автобусе и поезде присоединившись к мужчинам в костюмах, он приехал в компанию, где его вызвали в кабинет президента. Это было связано с отчетом, который он представил вчера.

КанЮн взял бумаги и направился в кабинет президента.

«Хм...»

Президент Ли ХёнДжи, перелистав одну страницу туда-обратно, продолжила это делать некоторое время. Обычно она одобрительно кивала, но на этот раз всё было иначе. Она перелистывала страницы туда-обратно и в конце концов с трудом подписала.

«Сегодня пришлось нелегко при подписании. Пожалуйста, отнеси это в кабинет председателя лично».

«Понял. Могу ли я узнать причину?»

«У меня нет вопросов ни к чему, кроме того, почему ты выбрал этого участника».

Президент Ли ХёнДжи указала на Ли СамСун в самом конце отчета. Она подписала, но этот участник её не устраивал - именно это она имела в виду.

КанЮн самоуверенно высказался, чтобы развеять её сомнения.

«Президент, Ли СамСун в настоящее время является ведущим участником. О её индивидуальности, наверное, даже говорить не стоит, к тому же она полностью соответствует звездным стандартам».

«Не то чтобы я не верю тебе, руководитель группы КанЮн. Тем не менее, этот участник немного не соответствует нашей концепции. Необычно это хорошо, но сложно поверить. Сначала сходи в кабинет председателя».

КанЮн попрощался и покинул кабинет президента. Обычно Ли ХёнДжи представляла отчет председателю лично, однако на этот раз она велела отдать его председателю лично. Она рассчитывала на то, что он сумеет убедить председателя. Разумеется, КанЮн был в этом уверен.

КанЮн собирался зайти в лифт, чтобы отправиться в кабинет председателя, когда кто-то встал перед ним. Это была секретарша в белом костюме.

«Доброе утро, руководитель группы Ли».

«Да. Здравствуйте».

«Директор Чон ХёнТэ желает вас видеть».

Вызов от директора — КанЮн гадал, что это может быть. КанЮн отложил визит в кабинет председателя, развернулся и последовал за секретаршей.

«Добро пожаловать. Рад познакомиться».

Директор Чон ХёнТэ был мужчиной средних лет с выпирающим животом и седыми прядями в волосах. Ему было около 50 лет. Увидев КанЮна, он встал и протянул правую руку. Они пожали руки и тут же сели.

«Будете чай?»

«Можно чашечку кофе?»

«Да, конечно. Вам подойдет кофе лювак?»

Директор Чон ХёнТэ заказал элитный кофе. Внешне он выглядел доброжелательно, однако в его атмосфере чувствовался некий заговор. КанЮн держался настороже.

Так и есть.

«По поводу отбора девочек-участниц. Я вызвал вас, чтобы немного помочь».

Он сказал «помочь». «Помочь», когда все права были у КанЮна? Это означало, что он будет вмешиваться. КанЮн счел это абсурдом, но ответил спокойно.

«Помочь? Я благодарен вам только за слова».

«Нет, нет. Ты так долго работал в Японии, поэтому я подумал, что у тебя могут возникнуть некоторые трудности при работе в Корее. Я подумал, что тебе потребуется моя помощь. И поэтому я вызвал тебя, чтобы познакомиться с тобой поближе и поговорить об этом. Спасибо за уделенное время».

«Вовсе нет. Мне уже очень приятно просто от слов о помощи».

В этом не было ничего хорошего. КанЮн безошибочно разгадал намерения директора Чон ХёнТэ. К тому же и время такое. Подумать только, такая ситуация складывается как раз в тот момент, когда у президента Ли ХёнДжи появились сомнения насчет квалификации Ли СамСун... КанЮн был на грани.

«Я хочу порекомендовать тебе одну девочку. Есть такая девушка, зовут Кан ЧиХи. Знаешь?»

«ЧиХи. Да, знаю».

«Думаю, ты упустил из виду эту девочку. Я подумал, что тебе стоит взглянуть на нее ещё раз. Она способная и хорошая девочка».

КанЮн невольно сжал кулаки. В конце концов, он имел в виду, что вмешается. Он хотел усилить свою власть с помощью крупномасштабного проекта, каким является этот.

Вне зависимости от этого, не то чтобы Кан Юн не обращал внимания на Кан Джи Хи. У нее, безусловно, были неплохие навыки. Однако Кан Юн долго размышлял, прежде чем выбрать кого-то еще. Это было также оскорблением для Кан Юна.

"Директор".

"А-ха-ха. Я уже в курсе. Тебе, должно быть, было нелегко выбирать. Но знаешь что? Я хочу, чтобы ты еще раз взглянул. Кто это был... Эта девушка из деревни с таким провинциальным акцентом. Интересно, может ли она действительно стать звездой".

Он имел в виду Ли Сам Сун. Откуда этот директор узнал, что была выбрана Ли Сам Сун? Кан Юн уже собирался заговорить, но решил промолчать. Не имеет значения, он больше не видел смысла говорить. Это было явным злоупотреблением властью и нарушением прав. Кроме того, Кан Юн уже пообещал им. Идти с ними до конца.

"Ха-ха-ха. Я могу превратить деревенскую простушку в настоящую звезду".

От слов Кан Юна лицо директора Чон Хён Тэ слегка перекопилось.

"Фу-фу... Разве это так? Но раз уж мы этим занимаемся. Разве Сеул не лучше, чем какая-то деревенская простушка?"

"Сеул — не единственная часть Кореи, не так ли? Я думаю расширить свои взгляды на всю страну. Извини, но у меня накопилось много работы, так что я пойду".

Кан Юн встал и вышел из кабинета директора. Директор Чон Хён Тэ окликнул его, но Кан Юн даже не обернулся.

"Это высокомерное ничтожество! Посмотрим, как долго продержится твое "я-могу-все" отношение. Секретарь Ли!! Секретарь Ли!! Принеси мне воды!!"

Как только Кан Юн ушел, лицо директора Чон Хён Тэ исказилось. Симпатичная секретарша, которая вошла с чашкой воды на подносе, невольно вздрогнула от страха, когда увидела это.

***

"Это нечто. Хорошо. Но почему ты сам пришел на этот раз?"

Председатель Вон Джин Мун, казалось, был доволен отчетом и немедленно подписал его.

"Президент сказал мне самому сделать это".

"Правда? Но почему?"

Председатель Вон Джин Мун был любопытен. Даже сам президент Ли Хён Джи не подписал такой отчет... Отчет Кан Юна был буквально идеальным. Когда он с подозрением перелистнул страницы, в конце действительно был элемент сомнения.

'Это из-за Ли Сам Сун'.

Председатель Вон Джин Мун сразу понял. Ли Сам Сун, которую выбрал Кан Юн, — все дело было в ней. Разумеется, у Кан Юна была веская причина для выбора Ли Сам Сун. Это было одобительно. Проблема была в том, что она слишком сильно отличалась от певиц MG Entertainment до сих пор. Новый подход всегда приносит боль. С другой точки зрения, тот факт, что президент Ли Хён Джи, который стремился к безопасности, отклонил это, был довольно очевиден. Это было различие в мышлении.

"Я упоминал в прошлый раз, но президент Ли Хён Джи не одобряет, если нет четкого, логичного обоснования. Но если она подписывает отчеты, несмотря на это, совершенно очевидно, что она признает тебя".

"Разве это так?"

"Чжу А все еще в моде благодаря этому импульсу. Разве нет такой поговорки: "результат —

лучшее доказательство"?"

Больше председатель Вон Джин Мун не говорил. Он подумал, что Кан Юн поймет его и так.

"Я понял. Позвольте мне удалиться".

"Я тоже с нетерпением этого жду".

Кан Юн направился в свой кабинет, выйдя из кабинета председателя.

'В конце концов. Ли Сам Сун — это проблема... Ли Сам Сун — это... Ли Сам Сун...'

Именно Ли Сам Сун беспокоила президента Ли Хён Жи, и именно поэтому директор пытался вмешаться в это. Он получил подписи, но ему нужно было развеять их опасения по поводу Ли Сам Сун. Такого рода вещей не должно происходить на следующем собрании директоров. Кан Юн осознал это.

Кан Юн направился прямо в репетиционный зал, где находилась Ли Сам Сун.

"Доброе утро, сэр?"

"Да. Здравствуй".

Ли Сам Сун, которая приветствовала его со своим сельским акцентом, обычно вызывала у него улыбку, но нынешний Кан Юн не имел на это времени.

"Пойдем со мной на секунду?"

Ли Сам Сун последовала за Кан Юном, думая: "Зачем так внезапно".

В комнате отдыха Кан Юн предложил Ли Сам Сун бутылку воды. Другие напитки не подходили для стажеров.

"Спасибо".

"Сам Сун, как проходят практические занятия?"

"Да. Все хорошо. Учителя учат нас, я тоже стараюсь."

В произношении Ли Сам Сун было что-то душевное и неторопливое. Это был тонкий голос, как у девушки, но когда она говорила с акцентом, это придавало ей особую привлекательность.

Сначала Кан Юн ненадолго расспросил ее о текущих делах, а затем перешел к теме:

"Почему бы нам не выступить?"

"Вы-ступить? Почему так внезапно?"

"Не стоит воспринимать это слишком серьезно, как выступление. Просто представь это как презентацию. Мы просто поставим музыку на улице и споем. Как тебе?"

"Да, я согласна."

Ли Сам Сун была энергичной. Ее голос тоже был ярким, словно она совсем не волновалась.

"Хорошо. Тогда пойдем?"

"Ты имеешь в виду прямо сейчас?"

"Да."

Кан Юн принял решение очень быстро. Он сразу же взял ключ от склада, упаковал оборудование и направился в Хондэ, где уличные выступления были обычным делом.

Хондэ, оправдывая свое название "Прогулка молодежи", был очень многолюдным. Улицы, заполненные людьми, кипели жизнью.

"Вау, здесь так много людей."

Перетаскивая различное оборудование, такое как микшер, Ли Сам Сун увлеченно оглядывалась по сторонам, будто ее интересовало все. Компания, общезитие, компания, общезитие — для нее, которая привыкла к такой жизни, эта улица была чудом.

"Да, здесь хорошо. Кажется, людей много. "

Кан Юн указал на площадь.

Когда они закончили устанавливать микшер, усилитель, камеру, микрофон и т.д., начали собираться люди, гадая, что происходит.

"Ам. Ам. Проверяю микрофон. Пробую его. "

"Кукукук." (Сдерживаемый смех)

Когда бархатистый голос Ли Сам Сун раздался из микрофона, некоторые люди приглушенно засмеялись. Однако Ли Сам Сун не растерялась и улыбнулась. Наоборот, она улыбнулась еще ярче и помахала людям рукой. Очень естественно.

"Как и ожидалось."

Глядя на эту девушку, Кан Юн убедился в своих предыдущих мыслях. Люди смеялись, но не могли оторвать от нее взгляд. Милая девушка с провинциальным акцентом и при этом совершенно не унывающая. Ли Сам Сун обладала врожденным талантом. Вместо того чтобы расстраиваться, ее настроение стало еще более оживленным, и она уже была готова устроить ток-шоу с людьми, если бы кто-нибудь ее не остановил.

Когда подготовка закончилась, Ли Сам Сун официально поприветствовала людей.

"Привет!"

"Пухахахаха!!!"

"Я Ли Сам Сун. Я трейни из MG Entertainment и пришла сюда выступить. "

Хотя ее слова были негромкими, толпа начала аплодировать. Милая девушка уверенно говорила с акцентом. Акцент, который не соответствовал ее внешности, придавал ей привлекательность. Кан Юн тоже сдерживал смех.

"Я планирую выступить здесь. Все в порядке?"

"У-ух!! Спойте "Уммуна"!!" (Т/п: Песня здесь)

"Мне будет сложно, потому что я не очень хорошо пою трот." (Т/п: Троп, старинный корейский музыкальный жанр)

Ли Сам Сун отмахнулась от полушутливых реплик зрителей. Знакомство подошло к концу, и Кан Юн подал сигнал.

"Начинаем."

"Да."

Кан Юн включил музыку. Затем, через микрофон по площади разнесся голос Ли Сам Сун.

Вдохновляющее и легкое пение девушки разнеслось по площади. Чувства и тон акцента исчезли.

"Да. Вот оно!!!"

Кан Юн ликовал в душе. Люди начали аплодировать, когда были удивлены полной сменой имиджа Ли Сам Сун. Люди, которые думали, что пришли на комедию, тоже оказались вовлечены.

"Вот оно!!!"

Кан Юн повернул камеру с помощью пульта дистанционного управления и не забыл заснять реакцию зрителей. Обычно акцент исчезал бесследно, когда она пела. Это было благодаря упорному труду Ли Сам Сун. Вот почему он выбрал ее. Она уже излучала белый свет, заставляя людей танцевать.

Кан Юн улыбнулся, увидев, как она дает "пять" незнакомцам.

***

На следующий день.

Это была обычная рабочая конференция, но на этот раз все было иначе. Обычно собирались команда планирования, команда постановки и другие сотрудники, чтобы провести собрание. Но сегодня поступил приказ сверху — пригласить даже директоров. Так случилось, потому что Кан Юн обратился к председателю Вон Джин Муну.

— Интересно, чего вы хотите от директоров... Похоже, вас что-то заинтересовало, начальник отдела Ли.

Председатель Вон Джин Мун спросил Кан Юна, когда они входили в просторный конференц-зал.

— Я пригласил их, потому что хочу им кое-что показать.

— Жду не дождусь.

Председатель Вон Джин Мун, войдя в зал, слегка положил руку на плечо Кан Юну. Со временем он проникся к нему еще большей симпатией. Его работа была понятна, а что еще важнее — непредсказуема. Это делало ее очень интересной. После председателя вошли президент, а затем и все директора. Когда все были в сборе, атмосфера на этой рабочей конференции стала напряженной, как на обычном совещании директоров. Когда все заняли свои места, Кан Юн указал на экран лазерной указкой и начал совещание.

— Директора, президент, председатель. Благодарю за то, что вы сегодня присутствуете здесь. Я собрал вас здесь, чтобы поговорить о завершающем этапе подбора участниц гёрл-группы нового поколения.

После слов Кан Юна директора начали шептаться друг с другом. Среди всеобщего гомона заговорил президент Ли Хён Чи.

— Интересно. Пожалуйста, приступайте.

Президент Ли Хён Чи подтолкнул Кан Юна. Проект гёрл-группы нового поколения был важным событием, от которого зависело будущее компании. Для его утверждения требовалось одобрение председателя, президента и совета директоров. Более того, это была рабочая конференция. Но когда Кан Юн сказал, что у него есть что им показать, это заинтересовало всех.

— Что ж, тогда я начну.

Кан Юн начал показывать подготовленные им материалы по одному. Эту участницу выбрали по этой причине, вот какие данные, в будущем я планирую использовать такую концепцию. Он приложил несколько дополнительных материалов, чтобы подтвердить свои доводы. На

обычных совещаниях директора обычно много перебивают, но благодаря хорошо подготовленным материалам этого не происходило.

Однако в конце начались проблемы.

— И наконец, Ли Сам Сун. Если подвести итог, Ли Сам Сун — отстающая ученица MG Entertainment. Проблема в ее акценте и внешности. Однако со способностями у нее все в порядке. С внешностью можно разобраться со временем, благодаря руководству...

— Подождите.

Директор Чон Хён Тэ поднял руку. Он показал свою совсем другую сторону, ведь до этого момента он молчал.

— Вы сказали, что у нее нет проблем со способностями. Но все здесь знают, что ее проблемный акцент — это проблема. Когда я изучил вопрос, оказалось, что не только тренеры, но и президент указал на это во время прослушивания, но, похоже, она до сих пор не исправила его. Нельзя ли это интерпретировать так, что в будущем она пойдет против компании? Есть ли причина отбирать эту стажерку, если есть другие хорошие альтернативы?

— Я уже сказал, что с ее выступлениями все в порядке. Кроме того, утверждать, что она пойдет против компании в будущем, только потому что она не исправила свой акцент, — слишком смелая догадка. Стажерка Ли Сам Сун за свои три года обучения никогда не доставляла проблем. Я считаю, что причина «она может восстать против компании» недостаточна.

— Это...

Директор Чон Хён Тэ сжал зубы. Перед директорами начальник отдела Ли Кан Юн не дрожал и не опускал головы. Он говорил то, что считал нужным, и всем было ясно, что этому есть доказательства. Директору Чон Хён Тэ было жарко, когда его собственные слова рухнули. Оскорбление вроде этого в официальной обстановке...

— Судя по всему, у директоров есть сомнения по поводу стажерки Ли Сам Сун. Мне есть что вам показать. Не взглянете?

Кан Юн включил видео, которое он записал вчера вечером.

<http://tl.rulate.ru/book/2001/4001558>